
УРАВНЕНИЯ С ЧАСТНЫМИ ПРОИЗВОДНЫМИ

УДК 517.956

МЕТОД РИМАНА–АДАМАРА ДЛЯ ОДНОЙ СИСТЕМЫ В ТРЁХМЕРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

© 2021 г. А. Н. Миронов, Л. Б. Миронова

Для линейной неоднородной системы в частных производных первого порядка с тремя независимыми переменными доказаны существование и единственность решения задачи Дарбу, которое построено в терминах определяемой в работе матрицы Римана–Адамара.

DOI: 10.31857/S0374064121080070

Линейная система уравнений в частных производных первого порядка

$$\frac{\partial u_i}{\partial x_i} = \sum_{k=1}^n a_{ik}(x_1, \dots, x_n) u_k + f_i(x_1, \dots, x_n), \quad i = \overline{1, n}, \quad (1)$$

коэффициенты a_{ik} и свободные члены f_i , $i, k = \overline{1, n}$, которой непрерывны, исследовались многими авторами [1–3]. Эта система представляет интерес, в частности, с точки зрения применения получаемых результатов к изучению важных в теоретическом и практическом отношении дифференциальных уравнений смешанного типа. Отметим, что наибольшее число публикаций относится к случаю, когда в системе (1) $n = 2$.

В работе [4] предложен вариант метода Римана для гиперболических систем дифференциальных уравнений, и в терминах матрицы Римана построены решения задач Коши и Гурса. В статьях [5, 6] метод Римана применяется для исследования задач для систем уравнений с двумя и тремя независимыми переменными с кратными характеристиками. Системы гиперболических уравнений исследовались ранее рядом авторов в различных направлениях [7–13].

Отметим, что В.И. Жегаловым и его учениками разработан метод Римана для класса уравнений с доминирующими частными производными

$$(D_1 + D_2)u = f(x_1, \dots, x_n), \quad (2)$$

здесь $D_1 \equiv \partial^{k_1+\dots+k_n} / \partial x_1^{k_1} \dots \partial x_n^{k_n}$, а D_2 – линейная комбинация с переменными коэффициентами операторов вида $\partial^{l_1+\dots+l_n} / \partial x_1^{l_1} \dots \partial x_n^{l_n}$, где $0 \leq l_i \leq k_i$, $i = \overline{1, n}$, и $l_j < k_j$ хотя бы для одного $j \in \{1, \dots, n\}$ (см., например, работы [14–16]). Уравнение (2) имеет приложения в теориях фильтрации жидкости в трещиноватых средах, поглощения влаги корнями растений, колебаний стержней с учётом эффектов поперечной инерции, распространения волн в диспергирующих средах.

Большой интерес представляет задача Дарбу для гиперболического уравнения второго порядка с двумя независимыми переменными. Эта задача рассматривалась, в частности, в работах [17, гл. 3, § 1; 18–23].

В статье [24] для уравнения Бианки третьего порядка исследованы существование и единственность решения задачи Дарбу, а также определена функция Римана–Адамара, доказаны её существование и единственность, построено решение задачи Дарбу в терминах функции Римана–Адамара. При этом определение функции Римана–Адамара основывается на определении функции Римана [14].

Решение задачи Дарбу для системы (1) с двумя независимыми переменными построено в терминах матрицы Римана–Адамара в работе [25].

В настоящей работе для системы вида (1) с тремя независимыми переменными предложен метод решения задачи Дарбу, являющийся определённым развитием метода Римана, который естественно назвать *методом Римана–Адамара*.

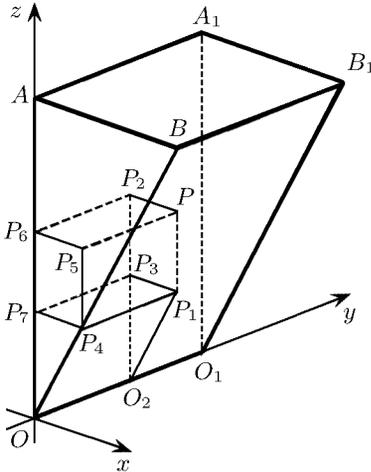

Рисунок. Области D и D_P , D_1 , D_2 (призмы Π , Π_P , Π_2 и параллелепипед Π_1).

$b_1 = b_1(x, y, z) = \exp \int_0^x a_{11}(\alpha, y, z) d\alpha$ и аналогичный вид имеют функции b_2 и b_3 , приводит систему (3) к случаю, в котором

$$a_{11} = a_{22} = a_{33} \equiv 0. \tag{4}$$

Далее считаем эти условия выполненными.

Определим класс $C^{(k_1, k_2, k_3)}$ функций: включение $f \in C^{(k_1, k_2, k_3)}$ равносильно существованию у функции f непрерывных производных $\partial^{r_1+r_2+r_3} f / \partial x^{r_1} \partial y^{r_2} \partial z^{r_3}$ ($r_i = \overline{0, k_i}$). Решение (u, v, w) системы (3) такое, что $u \in C^{(1, 0, 0)}(D)$, $v \in C^{(0, 1, 0)}(D)$, $w \in C^{(0, 0, 1)}(D)$, назовём *регулярным* в области D .

Задача Дарбу. В области D найти регулярное решение системы (3), удовлетворяющее граничным условиям

$$u|_{\overline{X}} = \varphi_1(y, z), \quad v|_{\overline{Y}} = \varphi_2(x, z), \quad w|_{\overline{T}} = \psi(x, y), \tag{5}$$

где $\varphi_1 \in C(\overline{X})$, $\varphi_2 \in C(\overline{Y})$, $\psi \in C(\overline{T})$ – заданные функции.

Докажем существование и единственность решения задачи Дарбу.

Сведём систему (3) с учётом условий (4) и (5) к системе интегральных уравнений

$$\begin{aligned} u(x, y, z) &= \varphi_1(y, z) + \int_0^x (a_{12}v + a_{13}w + f_1)(\alpha, y, z) d\alpha, \\ v(x, y, z) &= \varphi_2(x, z) + \int_0^y (a_{21}u + a_{23}w + f_2)(x, \beta, z) d\beta, \\ w(x, y, z) &= \psi(x, y) + \int_x^z (a_{31}u + a_{32}v + f_3)(x, y, \gamma) d\gamma. \end{aligned} \tag{6}$$

Решение системы интегральных уравнений Вольтерры (6) существует и единственно в классе непрерывных функций. Задача Дарбу (3)–(5) и система (6) эквивалентны. Действительно, система (6) – следствие (3)–(5). Обратно, дифференцируя уравнения системы (6), получаем систему (3) с условиями (4) и (5).

Таким образом, справедлива

Теорема 1. Если выполняются условия $a_{ij} \in C(\overline{D})$, $f_i \in C(\overline{D})$, $i, j = \overline{1, 3}$, то решение задачи Дарбу (3), (4) существует и единственно.

Перейдём к построению решения задачи Дарбу в терминах матрицы Римана–Адамара. Запишем систему (3), (4) в векторно-матричной форме

$$L(\mathbf{U}) = \mathbf{F}, \quad L(\mathbf{U}) \equiv \mathbf{A}_1 \mathbf{U}_x + \mathbf{A}_2 \mathbf{U}_y + \mathbf{A}_3 \mathbf{U}_z - \mathbf{B}\mathbf{U}, \quad \mathbf{U} = \text{colon}(u, v, w), \quad (7)$$

$$\mathbf{A}_1 = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix}, \quad \mathbf{A}_2 = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix}, \quad \mathbf{A}_3 = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 \end{pmatrix}, \quad \mathbf{B} = \begin{pmatrix} 0 & a_{12} & a_{13} \\ a_{21} & 0 & a_{23} \\ a_{31} & a_{32} & 0 \end{pmatrix},$$

$$\mathbf{F} = \text{colon}(f_1, f_2, f_3).$$

Введём матрицу Римана [4] $\mathbf{R} = \text{colon}(\mathbf{R}_1, \mathbf{R}_2, \mathbf{R}_3)$, где вектор-функции $\mathbf{R}_i(x, y, z, \xi, \eta, \zeta) = (r_{i1}, r_{i2}, r_{i3})$, $i = \overline{1, 3}$, являются решениями систем

$$\begin{aligned} r_{i1}(x, y, z) &= \delta_{i1} - \int_{\xi}^x (a_{21}r_{i2} + a_{31}r_{i3})(\alpha, y, z) d\alpha, \\ r_{i2}(x, y, z) &= \delta_{i2} - \int_{\eta}^y (a_{12}r_{i1} + a_{32}r_{i3})(x, \beta, z) d\beta, \\ r_{i3}(x, y, z) &= \delta_{i3} - \int_{\zeta}^z (a_{13}r_{i1} + a_{23}r_{i2})(x, y, \gamma) d\gamma, \end{aligned} \quad (8)$$

в которых δ_{ij} – символ Кронекера. Решения систем (8) при каждом $i = \overline{1, 3}$ существуют и единственны в классе непрерывных функций. По первой тройке аргументов (x, y, z) матрица \mathbf{R} удовлетворяет сопряжённой к (7) системе

$$L^*(\mathbf{V}) = 0, \quad L^*(\mathbf{V}) \equiv -(\mathbf{V}\mathbf{A}_1)_x - (\mathbf{V}\mathbf{A}_2)_y - (\mathbf{V}\mathbf{A}_3)_z - \mathbf{V}\mathbf{B}.$$

Справедливо тождество

$$(\mathbf{R}\mathbf{A}_1\mathbf{U})_x + (\mathbf{R}\mathbf{A}_2\mathbf{U})_y + (\mathbf{R}\mathbf{A}_3\mathbf{U})_z = \mathbf{R}L(\mathbf{U}), \quad (9)$$

которое может быть проверено непосредственно. Интегрированием этого тождества получаем решение задачи Дарбу.

Возьмём внутри области D произвольную точку $P(\xi, \eta, \zeta)$. Она определяет (см. рисунок) область D_P , ограниченную призмой $\Pi_P = O_2P_1PP_2OP_4P_5P_6$ и состоящую из двух частей – области D_1 , ограниченной прямоугольным параллелепипедом $\Pi_1 = P_1PP_2P_3P_4P_5P_6P_7$, и области D_2 , ограниченной призмой $\Pi_2 = O_2P_1P_3OP_4P_7$.

Определим матрицу Римана–Адамара задачи Дарбу $\mathbf{H}(x, y, z, \xi, \eta, \zeta) = (h_{ij})$, $i, j = \overline{1, 3}$, равенством

$$\mathbf{H}(x, y, z, \xi, \eta, \zeta) = \begin{cases} \mathbf{R}(x, y, z, \xi, \eta, \zeta), & (x, y, z) \in D_1, \\ \mathbf{Q}(x, y, z, \xi, \eta, \zeta), & (x, y, z) \in D_2. \end{cases}$$

Здесь $\mathbf{Q} = \text{colon}(\mathbf{Q}_1, \mathbf{Q}_2, \mathbf{Q}_3)$, где вектор-функции $\mathbf{Q}_i = (q_{i1}, q_{i2}, q_{i3})$, $i = \overline{1, 3}$, являются решениями задачи Дарбу в D_2 для сопряжённой системы

$$q_{i1x} = -a_{21}q_{i2} - a_{31}q_{i3}, \quad q_{i2y} = -a_{12}q_{i1} - a_{32}q_{i3}, \quad q_{i3z} = -a_{13}q_{i1} - a_{23}q_{i2}$$

с условиями

$$q_{i1}|_{z=x} = 0, \quad q_{i2}|_{y=\eta} = 0, \quad q_{i3}|_{z=\xi} = r_{i3}|_{z=\xi}. \quad (10)$$

Последнее условие в (10) можно записать в виде $[h_{i3}]|_{z=\xi} = 0$, где $[h_{i3}]|_{z=\xi}$ – скачок функции h_{i3} на плоскости $z = \xi$.

Очевидно, что матрица Римана–Адамара существует и единственна.

Проинтегрируем тождество (9) по области D_1 (она определяется неравенствами $0 < x < \xi$, $0 < y < \eta$, $\xi < z < \zeta$):

$$\begin{aligned} & \int_0^\eta \int_\xi^\zeta r_{11}u(\xi, \beta, \gamma) d\gamma d\beta - \int_0^\eta \int_\xi^\zeta r_{11}u(0, \beta, \gamma) d\gamma d\beta + \int_0^\xi \int_\xi^\zeta r_{12}v(\alpha, \eta, \gamma) d\gamma d\alpha - \\ & - \int_0^\xi \int_\xi^\zeta r_{12}v(\alpha, 0, \gamma) d\gamma d\alpha + \int_0^\xi \int_0^\eta r_{13}w(\alpha, \beta, \zeta) d\beta d\alpha - \int_0^\xi \int_0^\eta r_{13}w(\alpha, \beta, \xi) d\beta d\alpha = \\ & = \int_0^\xi \int_0^\eta \int_\xi^\zeta (r_{11}f_1 + r_{12}f_2 + r_{13}f_3)(\alpha, \beta, \gamma) d\gamma d\beta d\alpha, \end{aligned} \quad (11)$$

$$\begin{aligned} & \int_0^\eta \int_\xi^\zeta r_{21}u(\xi, \beta, \gamma) d\gamma d\beta - \int_0^\eta \int_\xi^\zeta r_{21}u(0, \beta, \gamma) d\gamma d\beta + \int_0^\xi \int_\xi^\zeta r_{22}v(\alpha, \eta, \gamma) d\gamma d\alpha - \\ & - \int_0^\xi \int_\xi^\zeta r_{22}v(\alpha, 0, \gamma) d\gamma d\alpha + \int_0^\xi \int_0^\eta r_{23}w(\alpha, \beta, \zeta) d\beta d\alpha - \int_0^\xi \int_0^\eta r_{23}w(\alpha, \beta, \xi) d\beta d\alpha = \\ & = \int_0^\xi \int_0^\eta \int_\xi^\zeta (r_{21}f_1 + r_{22}f_2 + r_{23}f_3)(\alpha, \beta, \gamma) d\gamma d\beta d\alpha, \end{aligned} \quad (12)$$

$$\begin{aligned} & \int_0^\eta \int_\xi^\zeta r_{31}u(\xi, \beta, \gamma) d\gamma d\beta - \int_0^\eta \int_\xi^\zeta r_{31}u(0, \beta, \gamma) d\gamma d\beta + \int_0^\xi \int_\xi^\zeta r_{32}v(\alpha, \eta, \gamma) d\gamma d\alpha - \\ & - \int_0^\xi \int_\xi^\zeta r_{32}v(\alpha, 0, \gamma) d\gamma d\alpha + \int_0^\xi \int_0^\eta r_{33}w(\alpha, \beta, \zeta) d\beta d\alpha - \int_0^\xi \int_0^\eta r_{33}w(\alpha, \beta, \xi) d\beta d\alpha = \\ & = \int_0^\xi \int_0^\eta \int_\xi^\zeta (r_{31}f_1 + r_{32}f_2 + r_{33}f_3)(\alpha, \beta, \gamma) d\gamma d\beta d\alpha. \end{aligned} \quad (13)$$

В равенствах (11)–(13) у r_{ij} указана только первая тройка аргументов, вторая их тройка – (ξ, η, ζ) . В этих равенствах учтено также, что согласно (8) справедливы равенства

$$\begin{aligned} r_{11}(\xi, \beta, \gamma, \xi, \eta, \zeta) &= 1, & r_{12}(\alpha, \eta, \gamma, \xi, \eta, \zeta) &= 0, & r_{13}(\alpha, \beta, \zeta, \xi, \eta, \zeta) &= 0, \\ r_{21}(\xi, \beta, \gamma, \xi, \eta, \zeta) &= 0, & r_{22}(\alpha, \eta, \gamma, \xi, \eta, \zeta) &= 1, & r_{23}(\alpha, \beta, \zeta, \xi, \eta, \zeta) &= 0, \\ r_{31}(\xi, \beta, \gamma, \xi, \eta, \zeta) &= 0, & r_{32}(\alpha, \eta, \gamma, \xi, \eta, \zeta) &= 0, & r_{33}(\alpha, \beta, \zeta, \xi, \eta, \zeta) &= 1. \end{aligned}$$

Теперь проинтегрируем тождество (9) по области D_2 . Очевидно, область D_2 может быть задана любой из двух систем неравенств:

- 1) $0 < x < \xi$, $0 < y < \eta$, $x < z < \xi$;
- 2) $0 < x < z$, $0 < y < \eta$, $0 < z < \xi$.

Интегрируя равенство для первых компонент векторов в (9), получаем

$$\int_0^{\eta} dy \int_0^{\xi} dz \int_0^z (q_{11}u)_x(x, y, z) dx + \int_0^{\xi} dz \int_0^z dx \int_0^{\eta} (q_{12}v)_y(x, y, z) dy + \\ + \int_0^{\eta} dy \int_0^{\xi} dx \int_x^{\xi} (q_{13}w)_z(x, y, z) dz = \iiint_{D_2} (q_{11}f_1 + q_{12}f_2 + q_{13}f_3)(x, y, z) dx dy dz.$$

Отсюда

$$\int_0^{\eta} dy \int_0^{\xi} (q_{11}u(z, y, z) - q_{11}u(0, y, z)) dz + \int_0^{\xi} dz \int_0^z (q_{12}v(x, \eta, z) - q_{12}v(x, 0, z)) dx + \\ + \int_0^{\eta} dy \int_0^{\xi} (q_{13}w(x, y, \xi) - q_{13}w(x, y, x)) dx = \iiint_{D_2} (q_{11}f_1 + q_{12}f_2 + q_{13}f_3)(x, y, z) dx dy dz. \quad (14)$$

Здесь $q_{11}(z, y, z) = q_{12}(x, \eta, z) \equiv 0$ в силу условий (10).

Интегрируем равенство для вторых компонент векторов в (9):

$$\int_0^{\eta} dy \int_0^{\xi} dz \int_0^z (q_{21}u)_x(x, y, z) dx + \int_0^{\xi} dz \int_0^z dx \int_0^{\eta} (q_{22}v)_y(x, y, z) dy + \\ + \int_0^{\eta} dy \int_0^{\xi} dx \int_x^{\xi} (q_{23}w)_z(x, y, z) dz = \iiint_{D_2} (q_{21}f_1 + q_{22}f_2 + q_{23}f_3)(x, y, z) dx dy dz.$$

Отсюда

$$\int_0^{\eta} dy \int_0^{\xi} (q_{21}u(z, y, z) - q_{21}u(0, y, z)) dz + \int_0^{\xi} dz \int_0^z (q_{22}v(x, \eta, z) - q_{22}v(x, 0, z)) dx + \\ + \int_0^{\eta} dy \int_0^{\xi} (q_{23}w(x, y, \xi) - q_{23}w(x, y, x)) dx = \iiint_{D_2} (q_{21}f_1 + q_{22}f_2 + q_{23}f_3)(x, y, z) dx dy dz. \quad (15)$$

Снова $q_{21}(z, y, z) = q_{22}(x, \eta, z) \equiv 0$ в силу условий (10).

Аналогично, интегрируя равенство для третьих компонент векторов в (9), будем иметь

$$\int_0^{\eta} dy \int_0^{\xi} dz \int_0^z (q_{31}u)_x(x, y, z) dx + \int_0^{\xi} dz \int_0^z dx \int_0^{\eta} (q_{32}v)_y(x, y, z) dy +$$

$$+ \int_0^\eta dy \int_0^\xi dx \int_0^z (q_{33}w)_z(x, y, z) dz = \iiint_{D_2} (q_{31}f_1 + q_{32}f_2 + q_{33}f_3)(x, y, z) dx dy dz.$$

Отсюда

$$\begin{aligned} & \int_0^\eta dy \int_0^\xi (q_{31}u(z, y, z) - q_{31}u(0, y, z)) dz + \int_0^\xi dz \int_0^z (q_{32}v(x, \eta, z) - q_{32}v(x, 0, z)) dx + \\ & + \int_0^\eta dy \int_0^\xi (q_{33}w(x, y, \xi) - q_{33}w(x, y, x)) dx = \iiint_{D_2} (q_{31}f_1 + q_{32}f_2 + q_{33}f_3)(x, y, z) dx dy dz, \end{aligned} \quad (16)$$

где $q_{31}(z, y, z) = q_{32}(x, \eta, z) \equiv 0$ в силу условий (10).

Складывая почленно равенства (11) и (14), получаем

$$\begin{aligned} & \int_0^\eta \int_\xi^\zeta u(\xi, \beta, \gamma) d\gamma d\beta + \int_0^\eta \int_0^\zeta (q_{13} - r_{13})w(\alpha, \beta, \xi) d\beta d\alpha = \\ & = \int_0^\eta \int_\xi^\zeta r_{11}u(0, \beta, \gamma) d\gamma d\beta + \int_0^\xi \int_\xi^\zeta r_{12}v(\alpha, 0, \gamma) d\gamma d\alpha + \\ & + \int_0^\eta \int_0^\xi q_{11}u(0, \beta, \gamma) d\gamma d\beta + \int_0^\xi \int_0^z q_{12}v(\alpha, 0, \gamma) d\gamma d\alpha + \\ & + \int_0^\xi \int_0^\eta q_{13}w(\alpha, \beta, 0) d\beta d\alpha + \iiint_{D_P} (h_{11}f_1 + h_{12}f_2 + h_{13}f_3)(\alpha, \beta, \gamma) d\gamma d\beta d\alpha. \end{aligned} \quad (17)$$

Второе слагаемое в левой части равенства (17) обращается в нуль в силу (10).

Обозначим грани D_1 и D_2 при $z = x$ через S , при $x = 0$ через X_1 и X_2 , а при $y = 0$ через Y_1 и Y_2 соответственно. Запишем формулу (17) в виде

$$\begin{aligned} & \int_0^\eta \int_\xi^\zeta u(\xi, \beta, \gamma) d\gamma d\beta = \iint_{X_1+X_2} h_{11}u d\gamma d\beta + \iint_{Y_1+Y_2} h_{12}v d\gamma d\alpha + \\ & + \iint_S h_{13}w d\beta d\alpha + \iiint_{D_P} (h_{11}f_1 + h_{12}f_2 + h_{13}f_3) d\gamma d\beta d\alpha. \end{aligned} \quad (18)$$

Обозначим правую часть равенства (18) через $F_1(\xi, \eta, \zeta)$. Очевидно, что $F_1(\xi, \eta, \zeta)$ может считаться известной функцией, так как выражается через элементы матрицы \mathbf{H} и данные задачи Дарбу. Дифференцируя (18), получаем

$$u(\xi, \eta, \zeta) = \frac{\partial^2 F_1(\xi, \eta, \zeta)}{\partial \eta \partial \zeta}. \quad (19)$$

Аналогично складывая равенства (12) и (15), (13) и (16), находим соответственно, что

$$\begin{aligned} \int_0^\xi \int_\xi^\zeta v(\alpha, \eta, \gamma) d\gamma d\alpha &= \iint_{X_1+X_2} h_{21}u d\gamma d\beta + \iint_{Y_1+Y_2} h_{22}v d\gamma d\alpha + \\ &+ \iint_S h_{23}w d\beta d\alpha + \iiint_{D_P} (h_{21}f_1 + h_{22}f_2 + h_{23}f_3) d\gamma d\beta d\alpha, \end{aligned} \quad (20)$$

$$\begin{aligned} \int_0^\xi \int_0^\eta w(\alpha, \beta, \zeta) d\beta d\alpha &= \iint_{X_1+X_2} h_{31}u d\gamma d\beta + \iint_{Y_1+Y_2} h_{32}v d\gamma d\alpha + \\ &+ \iint_S h_{33}w d\beta d\alpha + \iiint_{D_P} (h_{31}f_1 + h_{32}f_2 + h_{33}f_3) d\gamma d\beta d\alpha, \end{aligned} \quad (21)$$

откуда дифференцированием получаем

$$v(\xi, \eta, \zeta) = \frac{\partial^2 F_2(\xi, \eta, \zeta)}{\partial \xi \partial \zeta}, \quad w(\xi, \eta, \zeta) = \frac{\partial^2 F_3(\xi, \eta, \zeta)}{\partial \xi \partial \eta}, \quad (22)$$

где $F_2(\xi, \eta, \zeta)$ и $F_3(\xi, \eta, \zeta)$ – известные правые части равенств (20) и (21), выражающиеся через элементы матрицы \mathbf{H} и данные задачи Дарбу.

Формулы (19) и (22) представляют собой решение задачи Дарбу (3), (5) в терминах матрицы Римана–Адамара \mathbf{H} .

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бицадзе А.В. О структурных свойствах решений гиперболических систем уравнений с частными производными // Мат. моделирование. 1994. Т. 6. № 6. С. 22–31.
2. Чекмарев Т.В. Формулы решения задачи Гурса для одной линейной системы уравнений с частными производными // Дифференц. уравнения. 1982. Т. 18. № 9. С. 1614–1622.
3. Плещинская И.Е. Об эквивалентности некоторых классов эллиптических и гиперболических систем первого порядка и уравнений второго порядка с частными производными // Дифференц. уравнения. 1987. Т. 23. № 9. С. 1634–1637.
4. Миронова Л.Б. О методе Римана в \mathbb{R}^n для одной системы с кратными характеристиками // Изв. вузов. Математика. 2006. № 1. С. 34–39.
5. Жегалов В.И., Миронова Л.Б. Об одной системе уравнений с двукратными старшими частными производными // Изв. вузов. Математика. 2007. № 3. С. 12–21.
6. Миронова Л.Б. Применение метода Римана к одной системе в трехмерном пространстве // Изв. вузов. Математика. 2019. № 6. С. 48–57.
7. Романовский Р.К. О матрицах Римана первого и второго рода // Мат. сб. 1985. Т. 127. № 4. С. 494–501.
8. Жегалов В.И. Задача с нормальными производными в граничных условиях для системы дифференциальных уравнений // Изв. вузов. Математика. 2008. № 8. С. 70–72.
9. Воронова Ю.Г. О задаче Коши для линейных гиперболических систем уравнений с нулевыми обобщенными инвариантами Лапласа // Уфимский мат. журн. 2010. Т. 2. № 2. С. 20–26.
10. Жибер А.В., Костригина О.С. Задача Гурса для нелинейных гиперболических систем уравнений с интегралами первого и второго порядка // Уфимский мат. журн. 2011. Т. 3. № 3. С. 67–79.
11. Созонтова Е.А. О характеристических задачах с нормальными производными для системы гиперболического типа // Изв. вузов. Математика. 2013. № 10. С. 43–54.
12. Андреев А.А., Яковлева Ю.О. Задача Коши для системы дифференциальных уравнений гиперболического типа порядка n с некротными характеристиками // Вестн. Самарск. гос. техн. ун-та. Сер. физ.-мат. науки. 2017. Вып. 4. С. 752–759.

13. Жегалов В.И., Миронов А.Н. Вариант метода исключения для одной системы уравнений с частными производными // Дифференц. уравнения. 2017. Т. 53. № 6. С. 841–845.
14. Жегалов В.И. О трехмерной функции Римана // Сиб. мат. журн. 1997. Т. 38. № 5. С. 1074–1079.
15. Миронов А.Н. Метод Римана для уравнений со старшей частной производной в \mathbb{R}^n // Сиб. мат. журн. 2006. Т. 47. № 3. С. 584–594.
16. Миронов А.Н. К методу Римана решения одной смешанной задачи // Вестн. Самарск. гос. техн. ун-та. Сер. физ.-мат. науки. 2007. Вып. 2. С. 27–32.
17. Бицадзе А.В. Некоторые классы уравнений в частных производных. М., 1981.
18. Моисеев Е.И. Об одном интегральном представлении решения задачи Дарбу // Мат. заметки. 1982. Т. 32. Вып. 2. С. 175–186.
19. Моисеев Е.И. О приближении классического решения задачи Дарбу гладкими решениями // Дифференц. уравнения. 1984. Т. 20. № 1. С. 73–87.
20. Моисеев Е.И. Уравнения смешанного типа со спектральным параметром. М., 1988.
21. Сабитов К.Б. Построение в явном виде решений задач Дарбу для телеграфного уравнения и их применение при обращении интегральных уравнений. I // Дифференц. уравнения. 1990. Т. 26. № 6. С. 1023–1032.
22. Сабитов К.Б., Шарафутдинова Г.Г. Задачи Коши–Гурса для вырождающегося гиперболического уравнения // Изв. вузов. Математика. 2003. № 5. С. 21–29.
23. Джохадзе О.М., Харибегашвили С.С. Некоторые свойства функций Римана и Римана–Адамара для линейных гиперболических уравнений второго порядка и их приложения // Дифференц. уравнения. 2011. Т. 47. № 4. С. 477–492.
24. Миронов А.Н. Задача Дарбу для уравнения Бианки третьего порядка // Мат. заметки. 2017. Т. 102. Вып. 1. С. 64–71.
25. Mironova L.V. Boundary-value problems with data on characteristics for hyperbolic systems of equations // Lobachevskii J. of Math. 2020. V. 41. № 3. P. 400–406.

Елабужский институт (филиал)
Казанского (Приволжского) федерального университета,
Самарский государственный технический университет

Поступила в редакцию 21.09.2020 г.
После доработки 21.09.2020 г.
Принята к публикации 08.06.2021 г.